

Цзян Ло, услышав её ответ, едва заметно приподнял бровь:

— Младшая сестрёнка, неужели ты не знала, что в ту ночь в твоей комнате был прикреплён Лист Зеркального Отражения?

Хэли похолодела внутри, но натянуто улыбнулась:

— Что ещё за Лист Зеркального Отражения?

— Это своего рода зеркало, проецирующее происходящее в твоей комнате. Мы в соседнем постоялом дворе видели всё как на ладони, просто не слышали, о чём именно вы говорили, — Жун Ци почесал затылок и неловко покосился на помрачневшее лицо Сяо Ханя.

Апчи! — Хэли почувствовала, как по спине пробежал холодок, а рука, поглаживающая её шёрстку, стала заметно тяжелее.

— То есть... понимаешь, твои сведения ошибочны. Я принадлежу учителю и душой, и телом, больше всего на свете я люблю именно его, — Хэли послушно потёрлась о грудь Сяо Ханя, демонстрируя свою привязанность.

— Источники информации Духовных Бабочек многократно проверены, подделка невозможна, — Цзян Ло заметил замешательство Хэли. Поскольку в прошлый раз она заставила его потерять лицо, он не собирался упускать случай отыграться.

Сердце Хэли ушло в пятки. Ах ты, паршивец, раз ты со мной по-плохому, не обессудь!

— Прости, учитель, ученица любит девушек, поэтому, когда в первый раз приняла старшего брата за женщину, я...

— Я понял, — Сяо Хань нахмурился, и его рука, гладившая её, наконец ослабла.

— ? — Цзян Ло стиснул зубы. Больше всего на свете он ненавидел, когда его принимали за женщину.

Наступил вечер. Хэли, свернувшись волчком, лежала на кровати. Старшие братья ушли выполнять задание за награду, а учитель заперся в пространственном артефакте для создания Нэйдань. У Хэли болело колено, и хотя ей очень хотелось украдкой съесть парочку баоцзы, сил не было даже пошевелиться, поэтому она лишь раздражённо шлёпала хвостом по кровати.

Когда она уже начала проваливаться в сон, снова появился Лин Фань.

— Маленькая красавица? Почему же ты спишь? — он всё ещё принял облик Цзян Ло. Подойдя к ней, он протянул руку, чтобы погладить её пушистую голову.

Хэли мгновенно проснулась и вздрогнула:

— Слушай, я сейчас — просто бесполезный Демон-волк, умеющий разговаривать. Неужели тебе до сих пор не надоело ко мне приставать?

— Демона-волка найти легко, а вот того, у кого есть три Нэйдань — нет, — Лин Фань злорадно усмехнулся, схватил её за горло и приподнял.

Хэли упёрлась передними лапами в его запястье. Раненые задние лапы не могли высоко подняться, она беспомощно дёргалась, а хватка на её шее становилась всё крепче. Дышать становилось всё труднее. Лин Фань не давал ей шанса на мольбы, и вскоре движения Хэли начали слабеть.

Сяо Хань, находившийся в пространственном артефакте, внезапно почувствовал удушье. Медитируя, он случайно сбил дыхание, и поток духовной энергии хлынул в обратном направлении, едва не вызвав кровотечение.

Не дожидаясь восстановления, он выскочил из артефакта и увидел Лин Фаня в алых одеждах, который душил слабеющую Хэли. Сяо Хань призвал меч и одним ударом пронзил демона, который уже предвкушал поглощение трёх Нэйдань.

Демона, за которым они охотились полмесяца, Сяо Хань устранил одним движением. Он поспешно подхватил Хэли и вернулся в артефакт, погрузив её в целебный источник.

Всего через два часа Хэли приняла человеческий облик и, без одежды, прильнула к Сяо Ханю. Почувствовав перемену, он открыл глаза и замер, а следом у него из носа хлынула кровь. Он попытался отстранить Хэли, но та, будучи без сознания, крепко обнимала его и не желала отпускать. Сяо Ханю ничего не оставалось, как осторожно приобнять её правой рукой, не совершая лишних движений, а левую руку сложить в заклинании и беззвучно читать мантру очищения сердца.

Хэли постепенно приходила в себя. Её густые ресницы задрожали, а затем она открыла глаза и увидела, что обнимает Сяо Ханя, который в это время сосредоточенно бормотал мантру.

— Я? — она осознала своё положение, лишь спустя долгое время, и с размаху нырнула в воду, оставив на поверхности только голову.

Сяо Хань был насквозь промокшим, одежда облепила его тело, подчёркивая мужественный силуэт. Увидев, что она проснулась, он с бесстрастным лицом выбрался на берег, и в то же мгновение его одежда высохла.

— Одевайся, — сказал он, не оборачиваясь, и на берегу внезапно появились аккуратные женские вещи.

— О, хорошо, спасибо, учитель, — она почувствовала, что трещины на её Нэйдань зажили, но не была уверена, не догадался ли он о её тайне трёх Нэйдань из-за их недавней близости.

— Надень одежду и раздави этот нефрит, тогда сможешь выйти, — бросил Сяо Хань и исчез из артефакта.

Хэли, видя, что он не проронил ни слова, занервничала. Наверное, не заметил?

— Я попросил Жун Ци подготовить для тебя отдельную комнату, теперь будешь спать одна, — сухо распорядился Сяо Хань, когда она вышла.

Хэли лишилась дара речи, хлопая глазами:

— П-почему?

— Мужчина и женщина должны соблюдать дистанцию, — ответил он.

— Я могу снова превратиться обратно, — Хэли надула губы, и в её глазах заблестели слёзы, она с обидой посмотрела на него.

Сяо Хань промолчал, сел за стол и молча налил себе чаю.

— Ученица поняла, — видя, что он так и не взглянул на неё, она понуро вышла за дверь.

— Выгнали? — Цзян Ло, прислонившись к косяку своей комнаты, злорадно наблюдал за ней.

Хэли окинула его взглядом и, не сказав ни слова, пошла в свою комнату.

— Ты чего за мной увязался? — Хэли разозлилась, увидев, что он зашёл следом.

— Тот Лин Фань, он правда был точь-в-точь как я? — он закрыл дверь, сел напротив и серьёзно посмотрел на неё.

— Да, один в один! Как близнецы, — Хэли не стала вдаль вдаваться в подробности, она всё ещё переживала, почему учитель запретил ей спать в одной комнате.

— Моя внешность, конечно, нравится женщинам, но если все образы, переданные Духовными Бабочками, были мной — это странно, — нахмурился Цзян Ло, рассуждая сам с собой.

— Ты местный любимчик? — Хэли приподняла бровь, не ожидая от него такой самовлюблённости.

— Цы, — Цзян Ло брезгливо посмотрел на неё, и вдруг, совершенно неожиданно, Хэли вновь превратилась в волчицу.

Оба застыли. Хэли поспешно погрузилась в сознание и увидела, что на одной из её Нэйдань появилась трещина.

[Особое уведомление: развитие персонажа основано на поглощении чужих Нэйдань, поэтому эффект любого духовного совершенствования не может длиться долго.]

Система в её сознании любезно напомнила об этом, и Хэли разозлилась так, что готова была ругаться. Это и есть роль злодейки? Я даже начала сочувствовать другим злодеям.

[Хозяйка шутит, в прошлой жизни вы сами были злодейкой.]

Хэли лишилась дара речи. Из-за густой шерсти на морде её выразительная мимика осталась скрыта от Цзян Ло. Тот прищурился, внезапно схватил Хэли, прижал её передние лапы и вытащил нож.

— Брат, брат, ты что делаешь? А-а! Ау-у! — Хэли могла дёргать только задними лапами, которыми она яростно пинала его в живот, и выла, широко открыв пасть.

— Ты опозорила меня, я долго это терпел! — Цзян Ло, скрипя зубами, начал соскребать ножом её серо-голубую шерсть.

Она чувствовала, как лезвие проходило по коже, её голубые зрачки расширились от страха, слёзы невольно покатались из глаз:

— Учитель, учитель! Ау-у! Учитель! Ау-у!

Дверь распахнулась. Сяо Хань стоял на пороге, и, увидев, что происходит, помрачнел. Цзян Ло, заметив его, ослабил хватку. Хэли, улучив момент, пулей метнулась к ногам Сяо Ханя, вцепилась в его штанину и завывала:

— Учитель, у меня вся шерсть вылезла! У-у-у!

Сяо Хань опустил взгляд на облезлую спину Хэли, протянул руку и погладил её по голове — в его глазах промелькнула теплота, которую он никогда не показывал другим:

— Цзян Ло, она девочка.

— Да, это вина племянника, — Цзян Ло мгновенно стал послушным.

— Дело с Лин Фанем закончено, завтра возвращаемся, — холодно сказал Сяо Хань.

— Учитель-дядя, у меня остался один вопрос.

— Я знаю. Иди спроси своего учителя, он даст тебе ответ, — Сяо Хань понимал, в чём его сомнения. Сначала он тоже думал, что Хэли любит Цзян Ло, поэтому отстранил её, когда та металась в своих чувствах. Но донесения Жун Ци показали, что проблема Лин Фаня крылась в происхождении Цзян Ло.

Когда Цзян Ло ушёл, Сяо Хань вздохнул:

— Если будешь так висеть, мы никуда не уйдём.

— Учитель, можно мне спать с вами? — Хэли скорчила такую рожицу, словно не отпустит его, если он не согласится.

— Впредь лучше не принимай человеческий облик, — Сяо Хань наклонился и взял её на руки. Она от радости крутила хвостом, постоянно задевая его живот, но он не сердился и позволял ей это.

Хэли была так счастлива, что даже во сне тихонько скулила. Больше не нужно было объяснять, почему она не может превратиться в человека.

[Сяо Хань 8] Нежность, принадлежащая только Хэли

В карете.

— Цзян Ло не с нами? — Хэли оглядывалась по сторонам, но его нигде не было.

— После того как вчера старший брат встретился с главой Сюэ, чтобы обсудить духовную силу, он ушёл, — Жун Ци с сожалением покачал головой.

— Неужели? — Хэли задумалась. Цзян Ло — демон цветка гардении, а Лин Фань — демон самого цветка? Поэтому он и унаследовал облик Цзян Ло.

— М-м, — Хэли подняла голову на Сяо Ханя и захлопала глазами.

— Я хотел сказать, что ты права, — Хэли легонько похлопала лапой по его груди и округлила глаза. Офигеть, он что, читает мои мысли?

Сяо Хань улыбнулся и промолчал, а Жун Ци, увидев его улыбку, сделал такое лицо, будто увидел чудо. Эта волчица приручила моего учителя! Нужно с ней дружить, ни в коем случае нельзя обижать эту «предка».

Так трое человек и одна волчица превратились в двоих человек и одну волчицу.

Город Хунчуань.

Густой туман окутал улицы, на которых не было ни души. Совсем не то, что они видели раньше. У городских ворот не было стражи, и карета беспрепятственно въехала внутрь.

Хэли начала клевать носом.

— Не спи, — сказал Сяо Хань, легонько похлопав её, но от этого она уснула ещё быстрее.

Жун Ци уже спал, развалившись на полу кареты, и только Сяо Хань, чьё совершенствование было куда выше, не поддавался влиянию. Вдруг крышу кареты сорвало, и на обломках уселись чёрные журавли, уставившись на них.

Сяо Хань прищурился, взмахнул рукой, и карета разлетелась в щепки. Одной рукой он подхватил Хэли, другой — за пояс Жун Ци, и в мгновение ока переместился за ближайший двор.

Он опустил их на землю, но не заметил, как глаза Хэли, которая была без сознания, вдруг вспыхнули красным, и она сорвалась с места, помчавшись в определённом направлении. Сяо Ханю пришлось приклеить на Жун Ци защитный талисман, а самому броситься в погоню за Хэли.

Она бежала, он догонял. Они унеслись далеко в лесную чащу, где Хэли приняла человеческий облик и оделась прямо у него на глазах. Но её глаза по-прежнему светились красным:

— Учитель, я красива?

Сяо Хань нахмурился:

— Ты одержима.

— Как это? Я — это я! — Хэли рассмеялась.

Сяо Хань применил заклинание, Хэли закричала от боли, схватившись за голову, но сущность, которую он считал паразитом, так и не показалась.

— Учитель, мне больно! — простонала Хэли, и её глаза начали сменять цвет с красного на синий.

Когда синий цвет окончательно взял верх, Сяо Хань, не раздумывая, бросился к ней и обнял, чтобы она не упала. В этот миг Хэли внезапно прижала его к себе и поцеловала в губы, которыми он только что читал заклинание.

Нежные губы... Сяо Хань был застигнут врасплох. Его холодное сердце, и так уже трещавшее по швам, в этот момент окончательно рухнуло. В лесной чаще они предались страсти.

Картина сменилась.

Хэли сидела на корточках, глядя на Сяо Ханя, который, прислонившись к стене, тяжело дышал с покрасневшимся лицом:

— Сам не разрешал мне спать, а сам-то как разошёлся! Интересно, что ему снится, такой довольный, как дурак.

— А-а, я самый сильный, поклоняйтесь мне! — Жун Ци, лежащий рядом на земле, пускал слюни и выкрикивал бред во сне.

— Глядите, мелкие демоны, — стая чёрных журавлей зависла у них над головами.

Вдруг белая липкая капля упала на землю рядом с Хэли.

— Ну вы даёте, братишки! Если хотите следить — следите, зачем же гадить? — Хэли поморщилась и молча отошла подальше от зловонного места.

Журавли начали переругиваться:

— Кто это сделал?

— Мы же великие демоны, что это за демонстрация силы?

— Не я!

— Кто тогда?! Это совсем не величественно!

— Не я, я сейчас на здоровом питании.

— Хватит! Если ты демон, то убирайся отсюда! — главарь журавлей, устав от грызни сородичей, подлетел к Хэли, обвинил её своими длинными ногами и приблизил клюв к самому лицу.

— Не могу, это мой учитель и старший брат, отпустите их, — Хэли отказалась, украдкой оценивая местность.

— Совершенствующиеся берут демонов в ученики? Небось, откармливают для создания Нэйдань? Советую убираться, пока не поздно!

— Нет, это не так, — Хэли прожила с ними достаточно долго, чтобы не верить словам незнакомого демона.

— Главарь, иллюзия того совершенствующегося какая-то странная, — один из журавлей подлетел к вожаку и кивнул клювом на Сяо Ханя.

— Что странного? — главарь приблизился к подчинённому.

— Иллюзия показывает, как он продолжает род с этой маленькой демоницей, — прошептал журавль, чтобы Хэли не услышала.

Вожак был шокирован, его огромные крылья затрепетали.

— А, ты... тьфу! — порыв ветра от крыльев ударил в Хэли, её шерсть спуталась, а в рот залетело птичье перо.

— Невозможно! Совершенствующиеся не могут сосуществовать с демонами! — вожак не верил, его клюв упёрся в лицо Хэли, а глаза пылали гневом.

— Рассказывай свою историю, — Хэли вильнула хвостом. С такой фразой у них точно была драма.

Вожак опустил на землю:

— Раньше мы были белыми журавлями, рождёнными с разумом. Однажды учитель пообещал нам, что мы будем помогать друг другу, и десять лет мы совершенствовались рядом с ним. Но когда наши Нэйдань достигли уровня Золотого Ядра, он обманом заманил нас в Лес Демонов. Там царит зло, и для нас, нелюдей, это было губительно — мы превратились в чёрных журавлей. На следующий день он пришёл, чтобы убить нас ради накопления заслуг для вознесения. Мы убили его в ответ. Поэтому мы ненавидим тех, кто идёт по пути Дао.

— Десять лет... — Хэли замерла, что-то вспоминая, пробормотала это под нос, а затем покачала головой: — Сяо Хань другой. Его заслуг хватит для вознесения.

— Конечно, но я только что просканировал твоё сознание — у тебя три Нэйдань? — вожак резко сменил тон, глядя ей прямо в голубые глаза.

— Ты... что ты хочешь сделать? — Хэли вскочила, шерсть дыбом, хвост трубой.

— Демон с тремя Нэйдань, и чувства того совершенствующегося к тебе — мы видим такое впервые. Мы уже стали демонами, поэтому готовы отдать тебе свои Нэйдань, чтобы помочь исполнить твоё желание стать бессмертной, — вожак широко расправил крылья, и десятки журавлей опустились на землю, уставившись на неё чёрными глазами.

Хэли колебалась:

— Не нужно, я не оправдаю ваших надежд.

Ей было суждено идти по пути злодейки, и хотя она жаждала этих сил, она не могла взять на себя ответственность за их жертву.

— Мы верим тебе. Последний раз демон с тремя Нэйдань появлялся тысячи лет назад, и в итоге он вознёсся как Лисий Бессмертный.

— Если лиса смогла вознестись, значит, и вы сможете. У меня свой путь и свой способ совершенствования, поэтому я хочу, чтобы с этого момента вы копили заслуги для вознесения, — Хэли отказалась. Она видела, что их намерения не злы, и лучше отказать сразу, чем давать обещания, которые не сможешь сдержать.

— Мы хотим следовать за тобой. Какой бы путь ты ни выбрала, ты — наша глава, — вожак не сдавался и склонил голову в знак покорности.

— Раз вы признали меня главой, то мой приказ: прилежно совершенствоваться и вознестись, — Хэли поняла, что не отвертеться, и решила сыграть на их желании.

— А глава? Мы вознесёмся, а глава не сбежит? — вожак был не дурак.

— Давайте так: копите заслуги, и когда достигнете Второго уровня Небесного Царства, тогда и найдёте меня, — Хэли подумала, что до Второго уровня Небесного Царства, что выше Мира Бессмертных и Мира Богов, не дойти и за десятки тысяч лет. Она не обманывала их — она действительно была на этом уровне и могла путешествовать по мирам.

— Хорошо, — согласился вожак. Журавли улетели, туман рассеялся. Оказалось, город Хунчуань был иллюзией, они никому не причинили вреда. Улицы наполнились людьми, стало шумно. Хэли даже не подозревала, что спустя годы действительно встретит их в другом мире.

Сяо Хань очнулся первым. Он открыл глаза, какое-то время смотрел с недоумением, а потом его взгляд смягчился, когда он увидел Хэли в волчьем облике.

— Учитель? — Хэли не понимала, почему он смотрит на неё с таким жаром.

Сяо Хань вдруг замялся, осторожно поднял её и пнул Жун Ци, который всё ещё грезил иллюзиями.

— Ты в порядке? — спросил он у Хэли.

— Я проучила тех журавлей, они положили мечи и встали на путь праведности, — радостно объяснила Хэли, глядя на него сияющими голубыми глазами.

Сяо Хань, видя её, решил, что всё обошлось. Он вспомнил свою иллюзию: он отказался от вознесения, десять лет жил с Хэли в человеческом облике, у них родились сын и дочь, и они

жили счастливо в лесу.

Он покраснел, и теперь смотрел на неё совсем иначе.

— Учитель? — Жун Ци увидел, что Сяо Хань засмотрелся на Хэли, и решил, что та ранена.

— Пойдёмте, — Сяо Хань очнулся, одной рукой поддерживая Хэли, а другой поглаживая её мягкую шерсть.

Двое людей и одна волчица наконец вернулись на Гору Кунлин. В комнате Сяо Ханя Хэли проснулась и увидела на столе изысканные яства. Она не верила своим глазам: после иллюзии в Хунчуане её учитель словно подменили.

Он взял палочки и начал кормить её. Она ошарашенно жевала, а когда Сяо Хань хотел взять палочки, чтобы поесть самому, она перехватила его руку:

— Погодите, обычная еда вредит совершенствованию. Разве учитель не собирается вознестись?

<http://bllate.org/book/22190/2312561>